

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

13 ноября 1990 года

С Т Е Н О Г Р А М М А

Председательствует - Председатель Верховного Совета РСФСР
ЕЛЫЦИН Б.Н.

Председательствующий

Здравствуйте, уважаемые народные депутаты!

Продолжаем после перерыва сессию Верховного Совета Российской Федерации. Все побывали на местах, повстречались с избирателями. Поэтому настрой, наверняка, у всех боевой. Нам надо очень эффективно провести работу в эти дни до съезда народных депутатов РСФСР, на котором будут обсуждаться острейшие вопросы, м.б. на сегодня самые острые, вопросы продовольствия, вопросы всего агропромышленного комплекса, вопросы новой Конституции Российской Федерации.

Ко мне подходили некоторые депутаты, да и я чувствую, что такая потребность, наверное, есть - проинформировать вас о встрече с Президентом.

Есть необходимость?

/Из зала: есть!/

№ 0008
13.11.1990

Встреча состоялась 11 ноября по обходной договоренности.

Вы знаете, что такая большая встреча эта - вторая. Поэтому мы договорились часть встречи провести один на один, примерно половина из почти пяти часов встречи, а вторую половину еще с участием дополнительно Рыжкова, Силаева, Хасбулатова

Итоги нашей прошедшей встречи, которую мы попытались провести, и определить, кто же виноват, что некоторые наши договоренности не были выполнены, виноватых не оказалось. Тогда мы перешли уже к обсуждению вопросов, которые были подготовлены и с нашей стороны, и, конечно, подготовился Президент.

Первый вопрос - это вопрос союзного Договора. Президент настаивал на форсировании этого вопроса и что Россия здесь может и должна сыграть большую консолидирующую роль в подписании союзного Договора.

Моя позиция, - это обсуждение шло один на один, была такова, что мы никогда не были противниками Союза и союзного Договора. И никто: ни из руководителей Верховного Совета

Правительства, ни Верховного Совета Российской Федерации никогда не заявлял, что он не собирается участвовать в Союзе и в союзном Договоре и быть его субъектом, этого союзного Договора.

Мало того, меня удивляет, как было сказано, что некоторые средства массовой информации, некоторые корреспонденты говорят о том, что Россия своими решениями разваливает Союз.

Я выразил категорический протест такой точке зрения, выразил уверенность, что у Президента нет подозрений на этот счет.

Если речь идет о более активной нашей позиции, более пропагандистской активной, то, конечно, можно здесь побавить, как и Президенту, как и Совету Министров, как и другим республикам, так и нам для того, чтобы быстрее двигаться к подписанию союзного Договора.

Но, с другой стороны, мною было высказано, в качестве кого и в каком качестве Россия будет подписывать союзный Договор. Декларацию о государственном суверенитете Вы официально не признали. Разделение функций между Центром и Россией Вы официально не признали и проводите постоянно диктат Центра, что получилось и с экономической программой, с реформой, то есть все идет через Центр и практически реальной власти российский Верховный Совет и правительство не имеет, то есть Вы продолжаете линию диктата, линию на то, чтобы Россия не имела своего голоса и своего суверенитета.

Это даже является нарушением сегодняшней Конституции, не говоря о том, что она безнадежно устарела, что Центр должен всячески поддерживать суверенитет республик.

Поэтому я считал, что надо сейчас в самое короткое время эти проблемы решить. А он считал, что эти проблемы надо решить после союзного Договора. Давайте сначала подпишет союзный Договор, а потом будем определять, чем владеет Россия. Здесь мы договорились потом на компромиссной основе. Договорились, что сейчас создать комиссии из представителей Совмина Союза и Совмина России под руководством первых заместителей Председателей Советов Министров, и чтобы эти комиссии, а состав их немедленно вчера работа началась, и эти комиссии должны четко определить вопросы разделения функций, а также вопросы о разделении собственности, об использовании национальных богатств, о валюте, о долгах, о финансовых ресурсах и налоговой политике, о банковской системе и роли банков, о самостоятельной внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, о подготовке к про-

7-9

ведению реформы, конвертируемости рубля, о бюджете на 1991 год.

Это первый блок вопросов. То есть в принципе, мы договорились, таким образом, что эту работу проводить сейчас немедленно и, чтобы она шла параллельно с работой по подготовке союзного Договора. Союзный Договор сначала будет как концепция союзного Договора представлен Верховному Совету России через несколько дней.

Мы выскажем свое отношение к концепции. Ну, а затем будем продвигаться дальше. И мы должны подойти к подписанию Союзного договора, уже имея крепкую, точную, твердую базу, какую мы имеем власть, что мы имеем в России, именно, так сказать, в наших руках Российских.

Вот по всем вопросам, о которых я сказал, но и не только этим, разделение функций имеется в виду, вы помните, и по министерствам, и т.д., то есть по тем шести министерствам, которые мы оставили Союзу, то то же самое принцип их действий на территории России, координация. Короче говоря, начинается тот процесс, который должен был начаться сразу после принятия Декларации, но, к сожалению, никак не могли руководители союзные решиться на такой шаг и все-таки все это время думали, что возможно силовыми приемами или отменой различных наших постановлений и законов привести к тому, что центр как был, так и остался. Сказали - нет. Все равно возврата не будет.

II

Россия пошла этим путем и она пойдет этим путем.

Я не хотел бы здесь повторять то, что здесь высказывал 16 октября.

То есть по этому вопросу мы договорились вот таким образом: параллельно вести два вопроса, но до подписания четко иметь экономические и какие-то другие соглашения по передаче власти, собственности и прочее, и прочее.

Второе. В отношении правительства. Я предложил тот второй вариант, который здесь высказывался 16 октября, то есть о совершенно новой системе государственной власти, во-первых, и, во-вторых, о формировании коалиционного правительства национального единства, где бы несколько должностей в правительстве предложила Россия, Российский Верховный Совет. На много должностей пока в предварительном порядке, до совета с вами, я не претендовал, но на три: Председателя Совета Министров, обороны и финансов, (Аплодисменты) такое пожелание высказал,

I2 - I3 - I4

как принцип формирования на этой основе именно коалиционного правительства национального единства. Было поддержано это предложение и что такая линия будет проводиться.

Обсуждался вопрос о русскоязычном населении в союзных республиках, о том, что они требуют защиты России, и на это есть серьезные основания, судя по последним событиям в Молдовии, что, с одной стороны, республики, которые заявили о своем суверенитете требуют невмешательства со стороны другой суверенной республики во внутренние дела. И мы с этим согласны.

Но, с другой стороны, если какое-то неравноправное отношение к различным нациям, национальностям, то мы должны оказывать какое-то действие в этом отношении. Конечно, речь не идет о каком-то вооруженном действии или влиянии, речь идет о наших парламентских шагах, политических шагах и т.д. И более решительных действий со стороны Президента, со стороны союзного правительства.

Вы знаете, что в Молдову (если не знаете, я вас информирую, была направлена наша парламентская делегация во главе с Красавченко, которая там длительное время работала. Вчера я говорил с Председателем Верховного Совета, он считает, что делегация сыграла свою положительную, стабилизирующую роль, по крайней мере она высказала им нашу позицию, что мы безусловно не будем оставаться равнодушными, если будет русскоязычное население каким-то образом притесняться.

Дальше договорились о том, что все-таки друг друга законы или указы, если уж совсем не отменять, то по крайней мере, что это было минимальным. Для этого, может быть, вести пред-

варительные согласования. Это умнейшие были бы конфронтационные процессы, во-первых, а, во-вторых, не приводило бы к тому, что некоторые указы идут вразрез суверенитету России, затрагивают суверенитет России и одновременно даже некоторые отменяют постановления. Одновременно российский парламент вынужден считать на территории России не действующими некоторые постановления, решения союзных ведомств, в том числе указы Президента. Решили, что надо вести встречи на более-менее постоянной основе и наряду с этим вести предварительные согласования таких крупных политических акций, действий, законов, указов, тогда, возможно, будет меньше таких недоразумений, которые у нас есть.

Была высказана с нашей стороны неудовлетворенность тем что подписываются международные соглашения, а российский Верховный Совет и руководство не знают о том, что это за соглашение. Что за соглашения подписаны с Германией, с Коле, в какой степени они касаются интересов России. Как потом выяснилось, касаются и в серьезной степени, поскольку демобилизация досрочная военных и возвращение сотен тысяч воен-

17 - 19

нослужащих: ведь в основном в Российскую Федерацию. И потому, если есть там договоренность определенной компенсации со стороны Германии, чтобы как-то быстрее обустроить демобилизованных, создать им лучшие условия труда, работы, жизни, то эта часть и доля должны быть по крайней мере или пропорционально числу демобилизованных, направляемых в Российскую Федерацию.

Но об этом мы договорились.

Договорились о том, что будет оказано содействие в создании Российского внешнеэкономического банка, Внешторгбанка, поскольку для его реальной деятельности нужно определенное золотое обеспечение. В принципе об этом договорились.

Договорились о совместном контроле за денежной эмиссией, а также о четком разделении бюджета России и Союза и о немеханическом участии России в союзном бюджете, как это было раньше.

Не договорились о том, что у нас будут разные налоговые системы.

Не договорились о том, что в союзный бюджет должны уходить 23 процента от налоговой ставки на прибыль. А наше мнение и мы скоро будем обсуждать этот закон, не более 10 процентов. Не более десяти! Это один вариант или вариант — точный расчет по каждой статье бюджета, в том числе должны быть раскрыты военный, КГБ и все остальные бюджеты. Сегодня мы таких раскрытых бюджетов не имеем. И я сказал, что я Вам напоминаю уже второй раз об этом, но пока результата нет.

Было выражено недоумение решением Комитета конституционно-го надзора по постановлению Съезда о недопустимости совмещения постов, что это ошибочное решение, и решение после того, как полгода уже прошло, после того, как у нас вообще-то уже эта кампания заканчивается. Осталось всего 12 процентов в России совмещенных постов первых секретарей и председателей Советов. И я думаю, если бы не решение этого Комитета, то в этом году спокойно бы этот процесс закончился. Именно спокойно. Мы с вами правильно сделали, что не установили то, но, что, мол, давайте закончим это к 1 августа, 1 сентября и т.д. Тоже там есть вопросы - кадровые и другие, которые требуют все-таки определенной подготовки. Но в принципе о разделении постов он - за, хотя и не признал, что решение Комитета конституционного надзора ошибочное.

О создании Российской телерадиокомпании, передаче ей второй программы Центрального телевидения. Ну на этот раз было точно заявлено, что полностью Президент поддерживает и даст соответствующие указания.

22 - 24

Я напомнил ему о том, что на прошлой встрече договаривались, что должна быть встреча Министра иностранных дел Союза Председателя Верховного Совета РСФСР, где бы обсудить вопрос вообще разделения внешней, международной политики, поскольку Россия должна иметь, и мы с вами вскоре будем обсуждать концепции наши внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Концепция подготовлена сейчас Министерством иностранных дел России. По этому вопросу также было дано согласие.

Обсуждались вопрос и проблемы Крыма. Договорились, что, видимо, не стоит нам из центра здесь очень сильно осуществлять какой-то нажим, а уважать мнение народов Крыма, их Советов и полагаться на их решения. Поскольку уже опыт показал, что решение союзных органов в этом плане, наоборот, потом создает дестабилизацию и межнациональное напряжение растет.

В принципе, хотя и не очень просто, но подошли к вопросу о том, что КПСС не должна иметь коммерческую деятельность. Видите, я аккуратно выразился "в принципе подошли". Но, основываясь на опыте других стран и политических партий, они действуют за счет взносов, за счет благотворительности и единственно, что у них обычно есть, это издательство. Да, издательство решено. Другая коммерческая деятельность, а сейчас эта коммерческая деятельность очень сильно

раскручивается, это видно по Москве и по другим областям и городам и республикам нашим, что это не дело, тем более, что совместные предприятия создаются с иностранными фирмами, куда просто прячется имущество КПСС. Что здесь было сказано Президентом, мы будем действовать в рамках Закона, а потому нам с вами надо скорее принимать этот закон.

Обсуждался вопрос о проблеме закрытых городов, он поддержал наше предложение, что надо иметь какие-то закрытые объекты, а города в основном открыть или решением союзных органов или российских.

Обсуждались военные проблемы, проблемы военной реформы, хотя пока в общем плане, но по крайней мере твердо договорились о том, что существующая до сих пор практика, что если вдруг возникнет особое положение, то председатели Совета Оборона у нас везде первые секретари обкомов партии, что это положение отменить, что председателями, а соответственно отвечать за всю деятельность в особый период должны Советы и соответствующие председатели этих Советов.

Договорились о том, что вопросы размещения войск, передислоцированных военных, чтобы не было такой ситуации, которая была перед праздником и которую вы хорошо знаете, чтобы велось обсуждение этого вопроса с обязательным участием руководства или представителей Верховного Совета РСФСР. Имеется в виду на территории РСФСР.

Обсуждался вопрос и о том, что мы пока не спешили, хотя некоторые республики приняли такие решения, что если мобилизован на территории России, то служишь только на территории России, по крайней мере сухопутные войска. По этому вопросу Президент убеждал нас, чтобы мы все-таки повременили, поскольку очень горячая обстановка пока остается в некоторых национальных, межнациональных регионах, что конфликты пока остаются, хотя наши матери вполне законно требуют, почему наши дети, призванные в России, должны отдавать свою жизнь на территории других республик.

Нам с вами предстоит обсудить этот вопрос и принять какое-то решение. Речь идет о механизме реализации этого. Потому что в общем-то мы уже начали, МВД мы уже российское перевели, кроме строителей, но в отношении военных просто надо очень четко механизм реализации чтобы был и механизм взаимодействия органов, особенно тех, которые не подчинены Российской Федерации.

Договорились о том, что с учетом того, что после первой встречи были предприняты действия в разрез договоренности, чтобы не было таких недоразумений, подписать протокол по всем обсужденным вопросам.

И соответственно по этим протоколам и действовать, реализовывать. Я думаю, что такой подход вы одобрите, поскольку ни на полшага нигде не было сделано с моей стороны,

108

со стороны нашей делегации в сторону отступления от наших принципов, Декларации о суверенитете, о разделении функций между Центром и Российской Федерацией и соответствующим принятым законом на сессиях Верховного Совета РСФСР. Нет, это дело не простое. Думаю, что мы раза по три-четыре будем его друг другу возвращать. Но сейчас группы соответствующие с его стороны, с нашей работают. Чтобы такой протокол подписать. Потому что во всех случаях он нужен.

Вот все, о чем я хотел вас проинформировать в отношении встречи с Президентом. В принципе она несла деловой характер, тональность, хотя и конечно проводилась и с принципиальных позиций, с позиций нашего суверенитета Российской Федерации.

27.ДЕК 1991* 0008

Документ поступил
из С-та Т. Багине

67.82

МСБ-22/1601

р 91 N 0008